

«ПРЕДАТЬ ПЕЧАТИ...»

Много лет среди моих бумаг хранится (теперь уже надо писать в прошлом времени — хранилось) иллюстрированное приложение к старой томской газете «Сибирская жизнь» за 10 октября 1904 года — его когда-то прислал мне в подарок известный томский краевед Владимир Домаевский (1950 — 2010), ныне — увы — уже покойный. Владимир Павлович знал, что меня интересуют всяческие подробности пребывания в Сибири Ф.М. Достоевского, а в этом воскресном приложении напечатана хорошо известная среди тех, кто этой темой тоже интересуется, небольшая статья «Ф.М. Достоевский в Кузнецке».

«В этом маленьком городке Томской губ(ернии), — говорится в самом начале статьи, — Фёдор Михайлович провёл всего лишь несколько недель, но здесь совершилось важное событие в его жизни, именно — женитьба на Марье Дмитриевне Исаевой».

«Нынешним летом, — продолжает свой бесхитростный рассказ автор, — мне удалось собрать в Кузнецке кое-какие сведения о самом писателе, а также о его невесте. Я пользовался при этом воспоминаниями некоторых старожилов и, кроме того, в архиве церкви, где происходило венчание, нашёл интересный документ — «выпись» из так называемого «брачного обычья». Полагая, что для всех, кому дорого имя покойного Фёд(ора) Мих(айловича), будет интересно познакомиться с лишней

страничкой из его жизни, я решился собранные материалы предать печати».

Подписана статья «Булгаков», даже инициал не указан. До нынешней весны я мало что знал об этом человеке. Только слышал краем уха, что одно время он был личным секретарём самого Льва Толстого. А весной 2011 года довелось побывать в Новокузнецке. Который, как известно, давно уже вышел из административного подчинения Томску, а входит в Кемеровскую область и является, как утверждают его жители, культурной столицей Кузбасса. Про «столичность» я здесь распространяться не стану, что же касается Валентина Фёдоровича Булгакова (1886 — 1966), то не будет большим преувеличением сказать: здесь царит буквально его культ. В здании,

где когда-то располагалось уездное училище, в котором преподавал его отец, а сам он учился, устроен музей. И большинство экспонатов этого музея рассказывают о не-простой жизни этого не-заурядного человека.

В 1906 году сибиряк поступает на историко-филологический факультет Московского университета, вскоре знакомится с Львом Толстым и становится искренним по-

следователем его учения. В 1910-м, роковом для Льва Толстого, году... бросается университет, переселяется в Ясную Поляну, где принимает на себя обязанности секретаря писателя. Он становится свидетелем последнего мучительного и до крайности напряжённого периода жизни великого старца. Это позволило В. Булгакову уже на следующий год после его смерти выпустить две сенсационные книги: «Л.Н. Толстой в последний год его жизни» и «Жизнепонимание Льва Николаевича Толстого». Оба этих сочинения неоднократно переиздавались и переводились на иностранные языки.

В первый раз его арестовали ещё при царе — в 1914 году за активную антивоенную

деятельность. Второй арест произошёл уже при большевистской власти — в 1921 году, когда он и его коллеги по Всероссийскому комитету помощи голодающим (Помголу) пытались помочь миллионам умирающих, устанавливая связи с зарубежными организациями, которые могли бы поставлять в Россию продовольствие. Из-под ареста членов Помгола выпустили, но вскоре выслали из страны на печально знаменитом «философском пароходе». Третий, имеющий наиболее серьёзные последствия арест произошёл в Праге, где, став эмигрантом, обосновался В. Булгаков. На этот раз арестовали его немцы, занявшие Прагу в 1941 году, — по подозрению... в коммунистической деятельности. До 1945 года находился в концлагере, где ухитрился не только выжить, но и работать над воспоминаниями о Толстом и его окружении. Всё это отражено в экспозиции Новокузнецкого музея.

В 1948 году, будучи уже на седьмом десятке, В.Ф. Булгаков вернулся в СССР. Почти двадцать лет был хранителем Дома-музея Льва Толстого в Ясной Поляне, писал книги, вступил в Союз писателей СССР. Часть коллекций созданного им под Прагой музея русского искусства была передана в Третьяковскую галерею, Театральный музей им. Бахрушина и в Исторический музей, а часть осталась в Праге — в таможнем Комитете советских граждан. Рукописное наследие хранится в Праге и в России (Госархив литературы и искусства), постепенно его начинают печатать — например, в вышедших недавно сборниках «Лев Толстой и Сибирь» (Кемерово, 2009 и 2011, составители — мои добрые знакомые — кемеровские писатели Мэри Кушникова и Вячеслав Тогулов). Из материалов этих сборников видно, что В.Ф. Булгаков всегда помнил родную Сибирь, скромный городок Кузнецк — переписывался с местными краеведами, делал подарки местному музею, однажды приезжал сюда, что отразил в своих мемуарах.

А не так давно перед новокузнецким музеем появился памятник, который наверняка запечатлел молодого В. Булгакова и его Учителя — Льва Толстого, чьим заветам последний секретарь великого старца остался верен до конца жизни. Памятник так и

называется — «Учитель и ученик» (скульптор Александр Миронов).

Что же касается того небольшого документального очерка овенчании Ф.М. Достоевского с Марией Исаевой в 1857 году, который 18-летний Валентин Булгаков поместил в воскресном приложении к газете «Сибирская жизнь», то он, на мой взгляд, и сегодня не утратил своего значения. Ну сами посудите — разве не интересно узнавать такие, например, подробности.

«Сначала, как водится, приехал жених, — передаёт В. Булгаков записанный им рассказ кузнецкой старожилки Т.М. Темелевой, которой в 1857 году было 16 лет. — Лицо имел серьёзное. Одет он был в военную форму, хорошо, и вообще был мужчина видный... Худенькая, стройная и высокая Марья Дмитриевна одета была очень нарядно и красиво — хотя и вдовушка...».

«По словам Окорокова, — приводит В. Булгаков свидетельство ещё одного очевидца, — он (Ф.М. Достоевский — А.Л.) всегда бывал в очень весёлом расположении духа, шутил, смеялся. Это сообщение должно для нас быть особенно интересным. Как известно, вообще Фёд. Мих. отличался характером необщительным, даже мрачным. Очевидно, здесь, в Кузнецке, под влиянием близости любимого существа, вдали от служебных обязанностей, от мест, неприятных тяжёлыми воспоминаниями, Фёд. Мих. чувствовал себя если не вполне счастливым, то удовлетворённым более или менее».

2011-й год для всех, кто чтит память автора «Бесов» и «Братьев Карамазовых», был особенный: в январе отметили 130 лет со дня ухода писателя из жизни, а 11 ноября исполнилось 190 лет со дня его рождения. К датам принято делать подарки. Поэтому подаренная когда-то мне старая сибирская газета со статьёй, подписанной «Булгаков», передана (если хотите — передарена) в фонды Новокузнецкого музея Ф.М. Достоевского. Там она, думается, будет целее. И нужнее.

А параллельно всю эту историю я, как когда-то юный Булгаков, тоже решил «преподать печати».

(Из сборника эссе «Блог-пост, или Кровь событий», готовящегося к выходу в омском издательстве «Наука»).